

«Когда воюешь с Россией, нужно переносить жизненно важные объекты под землю» — СОО Метинвеста Александр Мироненко для NV о создании военного госпиталя

Александр Мироненко, операционный директор Группы Метинвест, рассказал NV об уникальных возможностях и защите от врага первого украинского и единственного на европейском континенте подземного госпиталя, который построила компания для ВСУ.

Преимущество в войне зависит не только от имеющихся в армии вооружения, боеприпасов и военной техники, но и от численности боеспособных бойцов. В противовес агрессору, украинское командование с первых дней российского вторжения пытается максимально сохранить жизни и здоровье защитников. Впрочем, на войне как на войне — Украина также несет потери.

По неутешительной статистике, около 90% тяжелораненых бойцов могут погибнуть еще до попадания в госпиталь из-за несовместимых с жизнью травм. Учитывая это, важный фактор в спасении жизни раненого — оказание первой доврачебной помощи на поле боя и экстренная эвакуация тяжелораненого в госпиталь. Однако стационарные госпитали могут размещаться на значительном расстоянии от фронта, что увеличивает время эвакуации и негативно влияет на состояние раненых.

[Решение предложили](#)

отечественные металлургические предприятия. В начале сентября Группа Метинвест в рамках инициативы Стальной Фронт Рината Ахметова построила для ВСУ на линии фронта первый в стране подземный стабилизационный пункт. Базой для подземного объекта стали модернизированные и конструктивно измененные согласно потребностям военных медиков стальные бункеры—«крывки», которые уже выпускает метпредприятие.

— Есть ли уже отзывы военных медиков о вашем подземном госпитале? Что им нравится, а что — нет?

— Только положительные. Пока я не получил никаких негативных отзывов от военных медиков. У них есть небольшие пожелания по доработке, например, сделать на въезде, через который заезжает скорая помощь, дополнительные жалюзи. Это позволит на зиму, а также когда начнутся дожди, усилится ветер и т. д., закрывать въезд и сохранять тепло внутри госпиталя. А до этого там был летний вариант с пластиковыми жалюзи, через которые проезжала машина. Сейчас мы активно работаем над этим запросом и, думаю, к концу октября сделаем необходимые изменения.

Это пока единственное дополнительное пожелание. А так — слышим только положительные отзывы и благодарность. Дело в том, что мы этот проект делали вместе с военными медиками, и все дополнительные просьбы учитывали еще на этапе строительства. И эти пожелания появлялись почти до крайнего срока — вплоть до самого ввода госпиталя в эксплуатацию.

Например, при завершении строительства выяснилось, что нужно сделать еще уборную и комнату отдыха для бойцов, которые чувствуют себя более или менее нормально и ожидают эвакуации. Поэтому пришлось обустроить дополнительное помещение.

Все эти вещи мы учли и реализовали уже во время строительства, потому что ежедневно были на связи с военными медиками. А сейчас мы вместе с ними работаем над новыми проектами. Поскольку на следующий год планируем еще, как минимум, два подземных госпиталя за счет Метинвеста. Конечно, если все будет хорошо, и у компании будут финансовые возможности для этого.

— В чем уникальность этого госпиталя? Каковы его возможности?

— Госпиталь полностью замаскирован и защищен, в частности средствами радиоэлектронной борьбы. Он энергонезависим благодаря двум генераторам, которые размещены неподалеку в отдельном подземном помещении. И когда в общей электросети пропадает ток, генераторы полностью обеспечивают госпиталь электроэнергией. Также там пробурена скважина, благодаря которой подземный объект обеспечивается водой, есть септики и вещи, необходимые для функционирования канализации. А для обеспечения подземного госпиталя воздухом он оборудован приточно-вытяжной вентиляцией.

— На сколько человек рассчитан один такой стабилизационный пункт? И сколько человек способен обслуживать ежедневно?

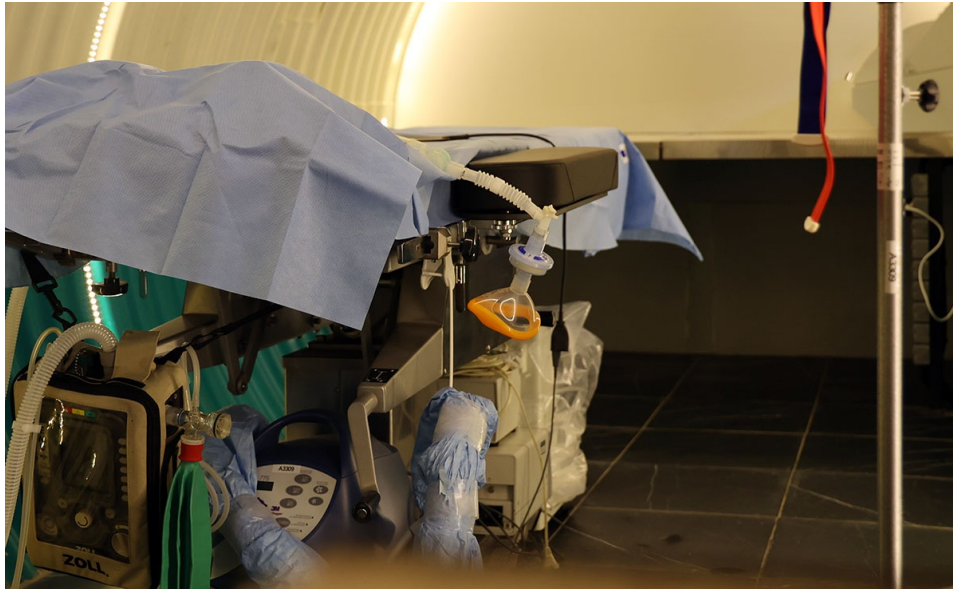
— Пропускная способность госпиталя составляет до 100 раненых в сутки. Иными словами, это военный госпиталь примерно уровня оперативно-тактической группы войск.

Его уникальность в том, что он располагает двумя операционными. В них медики одновременно могут проводить хирургические вмешательства любой сложности, не транспортируя раненого в отдаленную стационарную больницу и таким образом экономя время. Также в госпитале есть стабилизационные и реанимационные отделения.

Я не могу назвать количество раненых, которые уже прошли через этот госпиталь. Но могу сказать, что уже значительное количество бойцов получило там медицинскую помощь, а в его стенах спасли много жизней.

Следует понимать, что это в определенной степени транзитный госпиталь, в котором оказывают неотложную медицинскую помощь, после чего через три-пять часов раненых эвакуируют в

стационарные госпитали, где они и проходят лечение.

— **Какое медицинское оборудование уже есть в госпитале и как будут комплектоваться другие подземные стабилизационные пункты?**

— В этом подземном объекте установлен целый комплекс медицинского оборудования. Часть предоставило Министерство обороны и военные медики. Преимущественно это оборудование для хирургических комнат, в частности медицинские аспираторы (отсасыватели), система перекачки крови и тому подобное. Также военные медики обеспечили госпиталь спецоборудованием для оказания медицинской помощи бойцам с тяжелыми ранениями.

Со своей стороны Группа Метинвест закупила кардиомониторы, кислородные концентраторы и аппараты искусственной вентиляции легких.

— **А кто вообще формирует запрос на необходимое оборудование: Минобороны, Минздрав, командиры на местах?**

— У нас была горизонтальная коммуникация. Идейным вдохновителем стал Роман Кузив, исполняющий обязанности командующего медицинскими силами «Восток». Мы этот проект делали вместе с ним. А потом, на дальнейших этапах, когда нужно было получать различные согласования, привлекали специалистов из Минобороны, из командования медицинских сил и тому подобное. Но ключевое лицо — это Роман Кузив, он впервые пришел с этой идеей, и дальше мы уже вместе воплощали ее в реальность.

— **И сколько времени прошло от идеи подземного стабилизационного пункта до введения объекта в эксплуатацию?**

— У нас на это ушло четыре месяца: в апреле начали и в августе закончили. Фактически это период от идеи до момента, когда в госпиталь попал первый раненый.

Сейчас, обладая определенным опытом реализации таких проектов, мы способны это реализовать быстрее. Потому что уже знаем немало вещей, необходимых для проектирования и обустройства таких сооружений.

— **На какой глубине и минимальной отдаленности от линии фронта может устанавливаться такой бункер?**

— Этот подземный объект размещен на расстоянии нескольких десятков километров от «нуля» и на глубине 6 метров. А сверху в три-четыре наката сделана защита из деревянных бревен, мешков с песком и землей и тому подобное. Поэтому мы достаточно серьезно подошли к вопросу безопасности людей, которые будут находиться в стабункте.

— **В таком случае, от чего способен защитить такой подземный госпиталь?**

— Он должен защищать от ударов артиллерийскими снарядами. Дело в том, что наши стальные бункеры, на основе которых создан подземный госпиталь, — сертифицированы. Во время испытаний наши стальные «крышки» закопали на глубину менее 6 метров и обстреливали снарядами калибра 152 мм и 120-мм минами. В результате артударов было подтверждено, что стальной бункер не получает повреждений и таким образом защищает личный состав внутри.

Например, был случай, когда на Донецком направлении возле наших позиций, обустроенных подземным бункером со стальными «крывками», упал российский КАБ, и бочку с бойцами завалило землей. За полтора суток их смогли откопать, и все они оказались живыми и невредимыми. С ними была связь, к ним поступал воздух, но выбраться из заваленного землей бункера самостоятельно они не могли. В конце концов, все закончилось хорошо.

— **Насколько быстро такой объект можно установить, а затем при необходимости перенести на другую позицию?**

— Если говорить о перемещении этого сооружения, то с практической точки зрения сделать это будет достаточно сложно. Ведь для этого нужно будет разобрать несколько сотен кубометров леса, куда-то его вывезти и так далее. Поэтому не думаю, что при движении фронта кто-то этим будет заниматься.

На мой взгляд, это может происходить следующим образом. Если фронт продвинется в нежелательную для нас сторону и возникнет необходимость в перемещении госпиталя, оттуда извлекут все дорогостоящее оборудование и все то, что можно быстро вывезти, и перевезут на другую локацию. А на месте госпиталя будет, например, командный пункт, куда заедут военные, обустроят его и будут использовать в своих целях.

Если же придется еще отступать, то там будет укрепрайон. А потом, думаю, чтобы не отдавать противнику этот подземный объект, его уничтожат вместе с оккупантами.

Но все же я надеюсь, что это сооружение будет функционировать именно как подземный госпиталь, оказывая медицинскую помощь нашим бойцам, и нам не придется видеть нежелательное движение фронта.

— **Насколько понимаю, то и установка подземного объекта — вещь непростая, и для его монтажа необходима спецтехника?**

— Да, для установки этого госпиталя привлекались бурильные установки, экскаваторы, краны. Мы старались все делать, не привлекая внимания врага, но все же бывали случаи, когда над площадкой летали российские разведдроны, пытаясь выяснить, что это за объект. Но несмотря на все, нам удалось его как следует замаскировать и защитить.

— По вашим оценкам, какая сейчас потребность в таких подземных полевых госпиталях — сколько их нужно на линии фронта?

— Если речь идет о таком уровне госпиталя, обустроенного операционными и всем остальным, то на линии фронта их нужно не менее 20 единиц.

Также у нас есть несколько разработок для уровня бригад. Таких объектов нужно где-то 200 единиц.

А есть еще меньший объект — для батальонного уровня. Их необходимо еще больше.

Поэтому, на мой взгляд, для нормального обеспечения системы оказания помощи и сохранения жизни защитников необходимо сотни единиц подземных госпиталей разного уровня.

— Способны ли вы удовлетворить такой спрос?

— Мы его способны удовлетворить, но вместе с государством. Потому что не может частная компания подменять собой государство и все делать за свой счет.

Этот госпиталь Метинвест полностью построил за свой счет, за исключением спецоборудования, которое предоставили военные медики. В целом этот стабилизационный пункт обошелся компании в 20 млн грн, из которых 7 млн грн — это медоборудование, а 13 млн грн — стоимость стальных «крыш», их обустройство, ремонт и установка.

Поэтому самостоятельно удовлетворить такой спрос мы финансово не сможем. Ведь тратить на каждый большой госпиталь по 20 млн грн — это существенная финансовая нагрузка. Даже если речь идет о более дешевых объектах бригадного или батальонного уровня, учитывая их количество, это все равно будут значительные средства. К сожалению, мы не можем запланировать на следующий год потратить, например, полмиллиарда гривен на строительство госпиталей. И поэтому это должны быть совместные с государством проекты.

— А есть ли в мире аналоги таких госпиталей?

— Судя по моему общению с военными медиками, такие госпитали есть. Но они не приспособлены к такой войне, как в Украине. Дело в том, что иностранные аналоги — это стационарные надземные госпитали-модули, которые предоставляют похожий на наши объекты спектр услуг. Однако все понимают, если такой госпиталь или городок будет размещен где-то на открытой территории в нескольких десятках километров от фронта, то это лишь вопрос времени, когда россияне забросят его КАБами. Даже если его со всех сторон обозначить красными крестами. Поэтому европейские аналоги, хотя они по медоборудованию не хуже, все же не пригодны для наших условий.

По моему мнению, тот опыт, который сейчас приобретает Украина, западные партнеры будут изучать и имплементировать в свои военные разработки и доктрины. Потому что, когда воюешь с таким противником, как россия, у которого есть своя авиация, бомбы и широкий спектр средств поражения, необходимо переносить жизненно важные объекты как можно глубже под землю. А у западных партнеров расчет идет на то, что они воюют с террористами, вооруженными автоматами, которые не смогут нанести значительный ущерб.

— Как вы оцениваете перспективы выхода вашего проекта на экспорт? Будет ли такой подземный